

Не успѣвають окончить, а атаманъ просыпается какъ будто послѣ тяжелаго сна; всѣ удивляются, атаманъ говоритъ:

— Ухъ, Боже мой! Ну друзья, какъ я радъ, что увидѣлъ васъ! Прилетѣли ко мнѣ какія то двѣ хищныя птицы, взяли меня за волоса и полетѣли прямо на небеса; но тѣмъ я спасся, что ногами уперся. Былъ я, братцы, въ адѣ—и какъ черти были мнѣ ради! Желаю быть вамъ въ адѣ—и вамъ черти будутъ ради.

Атаманъ кланяется публикѣ, тѣмъ и кончается.

В. Н. Добровольскій.

Къ былинѣ о сорока каликахъ со каликою.

Въ VIII книжкѣ Журнала М. Н. Пр. за 1899 г. проф. В. Θ. Миллеръ помѣстилъ статью: „Къ былинѣ о сорока каликахъ со каликою“. Говоря о трудности объяснить появленіе имени Касьяна въ былинѣ, В. Θ. Миллеръ замѣчаетъ, что самая рѣдкость и непопулярность этого имени даетъ возможность предположить, что внесеніе его въ былинку не могло быть случайнымъ „А между тѣмъ“, пишетъ авторъ, „изъ агіографической литературы и изъ исторіи русской церкви одноименныя лица едва ли могутъ быть привлечены для объясненія былиннаго Касьяна. Таковы: Кассіанъ преподобный, затворникъ и постникъ печерскій, жившій въ XII стол. и покоящійся въ Θεодосіевыхъ пещерахъ въ Кіевѣ; св. Кассіанъ († 1054) грекъ изъ Мореи, прибывшій въ Россію въ свитѣ невѣсты великаго князя Іоанна III Софіи Θомнишны, постригшійся въ монашество и основавшій близъ Углича на р. Учмѣ монастырь (Касьяновъ-Учманскій), гдѣ почиваютъ его мощи; наконецъ, Іоаннъ-Кассіанъ Римлянинъ († 435 г.), извѣстный церковный писатель, основатель монашества въ Галліи и одинъ изъ главныхъ теоретиковъ монашеской жизни, совершившій путешествіе въ Палестину и долго скитавшійся по монастырямъ и скитамъ Египта для изученія правилъ и обычаевъ монашества. Какъ паломникъ и странствователь по монастырямъ, Кассіанъ Римлянинъ могъ бы имѣть нѣкоторое отношеніе къ Касьяну предводителю русскихъ паломниковъ, но намъ неизвѣстно, существовали ли какія нибудь свѣдѣнія о немъ у слагателя, внесшаго имя Касьяна въ разсматриваемую былинку¹⁾).

Въ дополненіе къ этой выдержкѣ изъ статьи В. Θ. Миллера укажу еще на двухъ Кассіановъ, которыхъ знаетъ русская агіографія. Это, во-первыхъ, преп. Кассіанъ Авнежскій, упоминаемый въ русской агіографіи обыкновенно рядомъ со сподвижникомъ сво-

¹⁾ Назв. статья, стр. 485.

имъ преп. Григоріемъ Авнежскимъ. Память ихъ празднуется 15 іюня. Авнежскій Троицкій упраздненный мужской монастырь находился въ Вологодской епархіи, въ Тотемскомъ уѣздѣ, близъ рѣки Сухоны, въ нынѣшнихъ Авнежскихъ волостяхъ, что прежде составляли Авнежское княжество. Онъ первоначально основанъ былъ преп. Стефаномъ Махрицскимъ и учениками его Григоріемъ и Кассіаномъ, около 1370 г. Въ 1392 г. обитель была разорена казанскими татарами и вятчанами, а преп. Кассіанъ и Григорій убиты. Въ 1524 г. обрѣтены были ихъ моши и поставлена была надъ ними часовня. Въ 1560 г. надъ гробами Авнежскихъ чудотворцевъ построень былъ вновь на царское иждивеніе монастырь, который былъ упраздненъ въ 1764 г. Сказаніе объ Авнежскихъ чудотворцахъ написано Іосафомъ, игуменомъ Даниловскаго монастыря ¹⁾).

Второй русскій святой съ именемъ Кассіана, не упомянутый В. Ѡ. Миллеромъ, — это Кассіанъ преподобный, игуменъ Спасо-Каменскаго монастыря на Кубинскомъ озерѣ ²⁾). Принявъ постриженіе на Каменномъ, онъ въ молодости, для лучшаго изученія иноческой жизни, путешествовалъ по монастырямъ, славившимся строгостью уставовъ, благочестіемъ и подвигами иноковъ. Съ этой цѣлью онъ еще при жизни преп. Кирилла прибылъ на Бѣлоозеро, долго здѣсь оставался и былъ даже избранъ братіею въ игумены ³⁾. „Игуменъ Кассіанъ Каменскій и въ Кириловъ монастырѣ игуменилъ много лѣтъ“, — пишетъ Писисій Ярославовъ, историкъ Спасо-Каменскаго монастыря, — „и житію Кирила чудотворца свидѣтель. За нѣкую же потребу князь великій Василей Васильевичъ и митрополитъ Іова посылали его въ Царьградъ двою о церковномъ исправленіи къ патріарху. И приде изъ Царьграда на Москву, и князь великій Василей Васильевичъ почтилъ его, и давъ ему довольное требованіе монастырю, и отпустилъ его въ постриженіе свое на Каменной. Кассіанъ же игуменъ преставися въ своемъ постриженіи на Каменномъ, и положено бысть тѣло его съ полуденной страны церкви, а по преставленіи его просвѣтисе лице его аки солнце, при великомъ князѣ Иванѣ Васильевичѣ всея Россіи“ ⁴⁾).

По мнѣнію В. Ѡ. Миллера, нѣкоторыя изъ географическихъ датъ разсматриваемой былины, — на примѣръ, Ефимьину пустынь варианта Кириши Данилова, слѣдуетъ искать гдѣ нибудь на сѣверѣ, между Пермской губерніей на востокъ и Олонецкой на западъ, по линіи того пути, которымъ былины передвигались на востокъ; по поводу географической даты варианта Кириши Данилова

¹⁾ Н. Барсуковъ. Источники русскои агиографіи, стр. 136—137. *Вятскій. Историч. слаз.* о жизни святыхъ, подвизавшихся въ Вологодской епархіи. Вологда. 1880, стр. 86—103. См. также *Ключевскій*, „Житія святыхъ“, стр. 278—279.

²⁾ Барсуковъ, наив. соч., стр. 284—285.

³⁾ *Вятскій*, наив. соч., стр. 303—304.

⁴⁾ Барсуковъ, 1. с.

В. О. Миллеру припоминается Сынженскій Спасо-Евфиміевъ монастырь въ Кадниковскомъ уѣздѣ, Вологодской губ., на р. Сынжѣ, въ 20 в. отъ Вологды. Въ этомъ же районѣ, недалеко отъ Вологды, почиваютъ мощи Касьяна Авнежскаго и Кассіана игумена Спасо-Каменскаго монастыря: Авнежскій упраздненный монастырь находился въ Тотемскомъ у., на рѣкѣ Сухонѣ, въ 60 в. отъ Вологды, а Спасо-Каменскій монастырь, на Каменномъ островѣ Кубенскаго озера, изъ котораго вытекаетъ Сухона, находится на границѣ Вологодскаго и Кадниковскаго уѣздовъ, въ 24 в. отъ Вологды ¹⁾).

Оба эти монастыря сыграли большую роль въ дѣлѣ пасажденія христіанства на сѣверовосточной русской окраинѣ, исполняя свою культурную работу подъ постояннымъ страхомъ „нападенія невѣрныхъ человекъ“. Подобно богатырямъ русскихъ былинъ, инокамъ обихихъ обителей приходилось сражаться съ невѣрными за православную вѣру. Какъ было упомянуто выше, Кассіанъ Авнежскій погибъ во время нападенія казанскихъ татаръ и вятчанъ, а что касается Спасо-Каменскаго монастыря, то его историкъ, Писій Ярославовъ, описывая посѣщеніе Кубенскаго озера княземъ Бѣлозерскимъ Глѣбомъ Васильковичемъ, около 1260 г. ²⁾, говоритъ: князь нашелъ на Каменномъ островѣ старцевъ, „числомъ мѣ. и церкви у нихъ нѣтъ за скудость имѣнія и нападенія невѣрныхъ человекъ; еще бо тогда не вси пріяша святоо крещеніе, но много множество живущихъ невѣрныхъ человекъ вскрай Кубенскаго озера великаго по брегамъ“ ³⁾. Преп. Фодору въ тѣхъ же мѣстахъ пришлось пострадать отъ язычниковъ, когда онъ, желая основать монастырь, пришелъ на святую Луку при истокѣ Сухоны изъ Кубенскаго озера ⁴⁾. Въ преданіяхъ Вологодскаго края, этой Оиваиды нашего сѣвера, но выраженію одного Вологодскаго архипастыря, можно много найти подобныхъ разсказовъ, дающихъ богатый матеріалъ для того, чтобы изукрасить образъ благочестиваго инока богатырскими чертами. Посѣщеніе Кубенскаго озера княземъ Глѣбомъ Васильковичемъ, котораго занесло на Каменный островъ бурей и который въ благодарность за свое спасеніе построилъ храмъ Преображенія, относится къ 1260 г. Исторія Писія, написанная въ XV в., вѣроятно, только закрѣпляла то, что жило до той поры въ устномъ преданіи, какъ память о борьбѣ иноковъ Каменнаго острова съ невѣрными.

И послѣ 1260 г. Каменскому монастырю не разъ приходилось

¹⁾ См. статью князя П. П. Вяземскаго „Монастыри на Ладожскомъ и Кубенскомъ озерѣ“ (изд. И. О. Л. Д. П., 1881 г., № 10) и статью о Кубенскомъ озерѣ Александра Межакова въ XV т. Вѣстника И. Р. Г. О. (смѣсь, стр. 69—70).

²⁾ У Писія годъ указанъ невѣрно. Поправки къ Писію у Коноплева: „Святые Вологодскаго края“.

³⁾ Сказ. Писія Ярославова. Правосл. Собесѣдникъ, 1861 г., ч. I, стр. 200.

⁴⁾ Вятковскій, стр. 32.

быть невольнымъ участникомъ событій, разыгрывавшихся на Руси. Въ этомъ монастырѣ Темный нашелъ себѣ дорогу къ потерянному имъ великокняжескому престолу; юный Іоаннъ III, по возвращеніи изъ Кокшевѣи, благодарилъ здѣсь Бога и праздновалъ свою побѣду надъ войсками Шемяки, а братъ его, Андрей Васильевичъ, въ 1481 году построилъ первый за Волгою, до нынѣ существующій каменный храмъ Преображенія, доставляя кирпичъ изъ Твери и Старицы. Въ 1528 году пріѣзжалъ на Каменный великій князь Василій Ивановичъ со второй своей женой, Еленой Глинской, далъ денегъ на построеніе теплой церкви и великую милостыню братіи, прося ихъ исходатайствовать ему у Бога наслѣдника ¹⁾).

Все это, разумѣется, способствовало широкой извѣстности монастыря, стоявшаго къ тому же на бойкой дорогѣ изъ сѣверныхъ новгородскихъ волостей на Печеру, въ Пермь и Сибирь. Уже Глѣбъ Васильковичъ понималъ значенію Кубенскаго озера и Сухоны, какъ важныхъ звеньевъ въ этомъ великомъ пути на востокъ. Въ довольно пространномъ разсказѣ Паисія Ярославова о посѣщеніи Кубенскаго озера княземъ Бѣлзгорскимъ есть слѣдующая подробность: „и поиде (князь) по Кубенскому озеру къ великой рѣкѣ Сухонѣ, яже течеть изъ Кубенскаго озера въ студеное море окіяны своимъ устьемъ отъ начала міру, и приде ко острову по кривой лукѣ, около два поприща, а поперегъ яко верженіе каменю, князь же перекопа, и потече тѣмъ рвомъ великая рѣка Сухона, и крестъ постави, и оттоле зовется Княже-глѣбова простъ; и оттоле поиде къ Вологдѣ рѣкѣ, и тамо также перекопа и крестъ постави, и оттоле зовется также Княже-глѣбова простъ и до сего дне“ ²⁾).

Все вышезложенное, имѣя цѣлью указать, какое важное значеніе имѣлъ Спасо-Каменскій монастырь въ жизни сѣверовосточной русской окраины, даетъ, по моему мнѣнію, право задать вопросъ: не зашли ли имя Касьяна въ былинну о сорока каликахъ со каликою изъ монастырскихъ преданій объ игуменѣ Кассіанѣ, странствовавшемъ въ молодости по монастырямъ и затѣмъ дважды побывавшемъ въ Царьградѣ, городѣ, окруженномъ для старыхъ сказителей ореоломъ такого же религіознаго почитанія, какъ и Ерусалимъ, куда путешествовали 40 каликъ со каликою. Припомнимъ, кстати, оборванный, но любопытный вариантъ Лоскутова ³⁾, ведущаго своихъ „ученыхъ и грамотныхъ“ каликъ „изъ-за славнаго батюшки Царяграда“. Не лишнимъ будетъ замѣтить, что, по мнѣнію проф. Голубинскаго, сообщеніе Паисія о путешествіи Касьяна въ Царьградъ представляется сомнительнымъ, и г. Голубинскій предполагаетъ, что монастырскій историкъ подставилъ

¹⁾ *Вятрожскій*, 300.

²⁾ *Прав. Собес.*, 1861 г., 1 ч. стр. 201.

³⁾ *Гильбердингъ*, № 301.

Царьградъ вмѣсто Литвы, куда дѣйствительно ходилъ Касьянъ ¹⁾. Если въ исторіи Паисія и есть ошибка, то она весьма любопытна для высказаннаго нами предположенія о влияніи монастырскихъ преданій на былинѹ. Быть можетъ, это не простая ошибка, описка, и Паисій не случайно смѣшалъ Литву и Царьградъ, а взялъ свѣдѣнія о путешествіи Касьяна въ Царьградъ изъ монастырскихъ преданій, въ которыхъ ко времени Паисія на личность игумена-паломника могли наслотиться черты эпического калики, въ томъ числѣ и хожденіе въ Царьградъ.

Еще двѣ мелкихъ подробности разсматриваемой былины заслуживаютъ, по моему мнѣнію, вниманія.

Обыкновенное отчество былиннаго Касьяна—Михайловичъ, и лишь въ одномъ вариантѣ Сорокина ²⁾ онъ называется Офанасевичемъ.

Быть можетъ, это не случайная обмолвка, и это „изотчество“ содержитъ въ себѣ отголосокъ преданій о какомъ нибудь другомъ каликѣ или святомъ-паломникѣ,—напримѣръ, чтобы не выходить изъ предѣловъ той же новгородской области, нѣтъ ли здѣсь отдаленнаго указанія на „града Устюжна Желѣзнаго святого Аонасія, зовомаго *железный посохъ*“ ³⁾. Въ прозвищѣ этого святого есть, какъ будто, намекъ на каличество. Вторая подробность, заслуживающая вниманія,—это названіе сказителями нѣкоторыхъ вариантовъ разсматриваемой былины „Еленинскимъ стихомъ“ ⁴⁾. Это названіе впервые отмѣчено въ былинѣ, записанной г. Никольскимъ въ г. Мезени Архангельской губерніи, ⁴⁾ и, по словамъ А. В. Маркова, прикрѣплено къ нѣкоторымъ вариантамъ, записаннымъ въ Верхней и Нижней Золотцахъ, деревняхъ той же губерніи. Откуда это названіе для былины о сорока каликахъ со каликою? Въ вариантахъ съ этимъ названіемъ калики, встрѣтившись съ княземъ, поютъ ему Еленинскій или Еленскій стихъ (и то и другое названіе встрѣчаются въ № 68 сборника Тихонова и Миллера). Можно, разумѣется, предположить, что эта подробность дала имя всей былинѣ, хотя, съ другой стороны, подробность эта, въ общемъ планѣ былины очень несущественная, мелкая, могла именно появиться для осмысленія заглавія былины, настоящее значеніе котораго забылось. Для названія всей былины Еленинскимъ стихомъ должны бы быть, повидимому, иныя болѣе вѣскія основанія,—напримѣръ, имя главнаго женскаго дѣйствующаго лица. Быть можетъ, въ разбираемой нами былинѣ на мѣстѣ Апраксин, этой типичной распутницы нашего эпоса, побывало

¹⁾ Голубинскій. Исторія русской церкви, т. II, ч. I, стр. 512—513.

²⁾ Гильфердингъ, № 72.

³⁾ Книга, содержащая въ себѣ собраніе всехъ Россійскихъ святыхъ Чудотворцевъ и пр... Изъ рукописи П. М. Савантова, стр. VI. (Приложеніе въ названной книгѣ Барсукова).

⁴⁾ Тихоновъ и Миллеръ, II, № 68.

на нѣкоторое время другое лицо, въ народномъ представленіи похожее на Апраксію по своимъ нравственнымъ качествамъ, и оставило память по себѣ въ заглавіи былины.

Поиски за лицомъ, которое дало имя атаману каличьяго круга, привели насъ въ Спасо-Каменскій монастырь, гдѣ почиваютъ мощи преп. Кассіана. Въ этомъ же самомъ монастырѣ, въ то время, когда еще совсѣмъ свѣжа была память о преп. Кассіанѣ, побывала Елена Глинская съ мужемъ своимъ Василюемъ III, чтобы вымолить себѣ наслѣдника. Эта женщина, женитьбу на которой Василю III отъ живой жены такъ осуждали и духовенство и народъ, вѣроятно, привезла за собой въ монастырь длинную вереницу самыхъ неслестныхъ для себя слуховъ. Вѣроятно, то, что давно ходило въ устахъ народа, передавалъ Курбскій, когда рассказывалъ, какъ Василій III съ своей „законопреступной женой“ всюду искали „чаровниковъ злыхъ, да помогутъ ко плодотворенію“, какъ отовсюду, даже изъ Корелы, къ князю съ княгиней приводили „летущихъ оныхъ и презлыхъ совѣтниковъ сатанинскихъ“¹⁾. Всѣ эти ужасы понадобились Курбскому, чтобы показать, какъ „зачался нынѣшній Іоаннъ и родилася въ законопреступленіи и во сладострастїи лютость“. Когда Елена съ мужемъ были на Кубенскомъ озерѣ, Іоанна IV еще не было на свѣтѣ, но худую славу распутницы, вышедшей замужъ за женатаго человѣка, она, несомнѣнно, привезла за собой. Елена и эпическій шаблонъ—Апраксія вполне могли въ народномъ представленіи стать рядомъ и даже помѣняться мѣстами, слѣды чего, быть можетъ, и донесли до насъ заглавіе нѣкоторыхъ вариантовъ былины о сорока каликахъ со каликою.

Возвращаясь еще разъ къ имени Касьяна, отмѣчу, что въ нѣкоторыхъ вариантахъ изъ бѣломорскихъ записей А. В. Маркова Касьянъ называется „немилосливымъ“,—очевидно, не безъ вліянія народныхъ повѣрій о немилостивомъ Касьянѣ²⁾. Какъ будто въ связи съ этимъ эпитетомъ описаніе казни, которая должна постигнуть нарушителя „заповѣди великой“, отличается въ бѣломорскихъ вариантахъ особенно изысканной жестокостью.

Н. Мендельсонъ.

¹⁾ Сказанія князя Курбскаго, стр. 88—89.

²⁾ См. мою замѣтку „Къ повѣрью о св. Касьянѣ“. Этн. Обзор., вѣ. XXXII.